

УДК 330.35

¹А.М. Тамаева, ²А.О. Джабраилова

¹ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
г. Махачкала, email: dorothe2001@mail.ru

²ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный медицинский университет»,
г. Махачкала, email: chachara94.94@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РОССИИ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Ключевые слова: экономический рост, ВВП, динамика роста, планирование, пандемия COVID-19.

Экономический рост выступает в качестве решающего звена в структуре развития страны. Подъем экономики, либо ее обратный процесс – стагнацию, можно определить с помощью ВВП. Благодаря определению динамики объемов ВВП возможна оценка количественных и качественных сдвигов в системе государства. Под экономическим ростом понимаются количественные преобразования составляющих компонентов производства, с условием повышения постоянного технического его оснащения.

¹А.М. Tamaeva, ²А.О. Dzhabrailova

¹State Autonomous Educational Institution of Higher Education Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, email: dorothe2001@mail.ru

²FGBOU VO «Dagestan State Medical University», Makhachkala,
email: chachara94.94@mail.ru

FEATURES OF RUSSIA'S ECONOMIC GROWTH IN THE LATE XX – EARLY XXI CENTURY

Keywords: economic growth, GDP, growth dynamics, planning, COVID-19 pandemic.

Economic growth acts as a crucial link in the structure of the country's development. The rise of the economy, or, conversely, its stagnation, can be determined using GDP. By determining the dynamics of GDP volumes, it is possible to assess quantitative and qualitative changes in the state system. Economic growth is understood as quantitative transformations of the components of production, with the condition of increasing its constant technical equipment.

Динамика экономического роста любой страны определяется на основе показателя величины валового внутреннего продукта страны (ВВП) и темпов его роста.

Величина данного показателя равна разнице между валовым выпуском продукта производства и его затратами в промежуточном потреблении.

Следовательно, уменьшение издержек продукции в промежуточном потреблении и подъем в финальном потреблении могут говорить о повышении эффективности манипулирования ресурсами, то есть о расширенном воспроизводстве. Однако эти же критерии могут свидетельствовать об отказе от потребления сырья в межобластном взаимодействии – такая ситуация говорит о поэтапном выходе данного ресурса из воспроизводственных процессов [1].

ВВП, в первую очередь, обозначает количественные и качественные изменения, протекающие в репродуктивных секторах экономической системы. При совершенствовании технологии производства издержки ресурсов сокращаются до самого низкого значения.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день абсолютно каждая страна имеет свою проработанную модель экономического роста, которая обозначает перечень определённых критериев, решающих её формирование.

Но если анализировать этапы становления, роста и кризисных периодов в экономике нашей страны, то можно с уверенностью сказать, что Россия прошла все стадии, причем не один раз.

Давайте остановимся подробнее на этой теме и подвергнем небольшому анализу из-

менения экономического состояния страны за последние двадцать пять лет.

Если кратко говорить о постсоветской России можно выделить следующие периоды экономического развития:

- 1990–1998 годы: быстрое экономическое ослабление;
- 1999–2008 годы: экстенсивный экономический рост;
- 2008–2009 годы: спад, обусловленный финансовым кризисом;
- 2010–2013 годы: восстановительный экономический рост;
- 2014–2015 годы: застой;
- 2016–2019 годы: экономический рост страны.

Рассмотрим изменения объемов ВВП России за период 1995–2020 гг.

На графике наглядно видно, что, несмотря на колебания объема ВВП в некоторые представленные периоды, показатель медленно, но неуклонно, растет и в 2020 году составил 106,97 трлн. рублей.

Но следует отметить, что анализируя лишь динамику роста ВВП, нельзя однозначно сказать, что экономика страны растет или испытывает кризис. Есть понятие упущенных возможностей, т.е. экономический рост мог бы быть значительно выше при условии определенных факторов и условий.

Чем обусловлен не такой быстрый, как хотелось бы, рост ВВП России за анализируемый период? Почему имели место колебания совокупного ресурса страны? Давайте проанализируем.

До периода «перестройки» все народное хозяйство страны подчинялось «его величеству» Плану. Планирование – это важнейшая необходимая черта эффективного хозяйствования. Но она должна быть основана на реальных возможностях и характеристиках современного состояния производства, а не браться «с потолка».

Месячные, квартальные, годовые, знаменитые «пятилетние», планы строились по принципу «нарисуем-доложим». Причем «доложим» – не о выполнении плановых показателей, а о том, что «нарисовали». А как будем рисовать? Как красиво будем смотреться. Может, это звучит и неправдоподобно, но в действительности так и было. Ставились плановые задачи в СССР в шестидесятых – восьмидесятых годах необоснованные и неподкрепленные ресурсной базой. Естественно, раз стави-

лись планки, их надо было выполнять. В случае невыполнения, что происходило значительно чаще, чем стопроцентное выполнение, фактические цифры еще раз рисовались. Механизм централизованного планирования постоянно порождал многочисленные макроэкономические диспропорции и провалы, как в структуре и территориальном размещении советских предприятий, так и в распределении ресурсов (материальных благ) и потреблении населения [2].

Среди важнейших негативных последствий приоритета плановой организации производства над такими, не менее важными, условиями успешного развития любой отрасли народного хозяйства, как инновационность, увеличение фондоотдачи, энергоэффективность и социальная эффективность, является низкая производительность труда, отсутствие у предприятий мотивации для ее повышения, модернизации производства, учета спроса и др.

После Второй мировой войны процесс планирования превратился в круговорот многосторонних согласований сначала директив ЦК КПСС с Госпланом СССР, который их трансформировал в плановые задания единого общегосударственного хозяйственного плана, а затем Госплана с исполнительными органами власти (министерства, научно-исследовательские организации, колхозы и совхозы, организации предприятий).

В послевоенный период насчитывалось около 50 федеральных отраслевых министерств, каждое из которых (за небольшим исключением) распределяло плановые задания и ресурсы 15 республиканским министерствам, которые дальше распределяли задания и ресурсы подведомственным предприятиям.

Техническим инструментом планирования был балансовый метод, при этом в основном использовались материальные балансы по широкому кругу продукции. Госплан ежегодно разрабатывал около 300 балансов по основным продуктам; затем они согласовывались и уточнялись министерствами, и в конечном итоге число балансов вырастало до 2 тыс. Громоздкая структура процесса планирования не позволяла добиться если не оптимального распределения ресурсов, то хотя бы распределения, достаточного для реализации плановых целей.

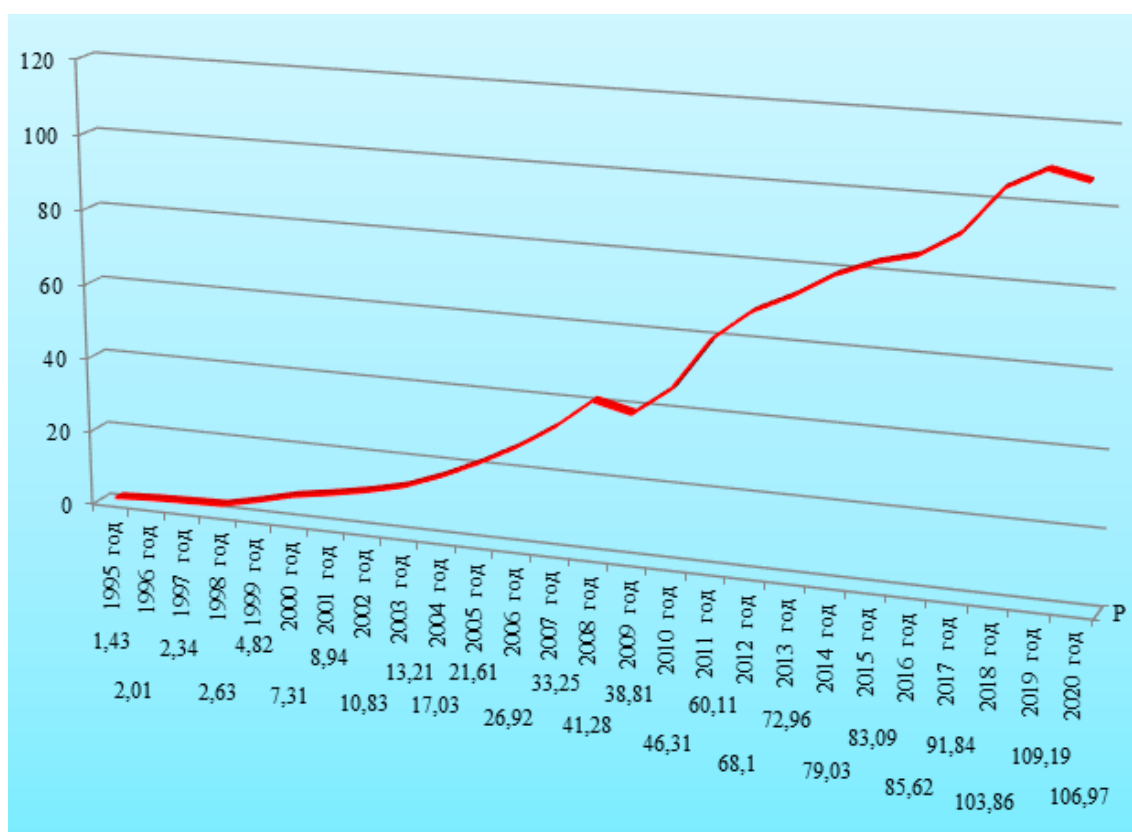


Рис. 1. ВВП России по годам: 1996 – 2020гг. (трлн. рублей)

Централизованное планирование не распространялось на распределение трудящихся по рабочим местам (право на труд подразумевало, что трудящиеся могут сами выбирать место работы), но ставки оплаты труда устанавливались централизованно и не входили в компетенцию предприятий. Такая система лишала работодателей возможности привлекать работников более высокой зарплатой. Поэтому они широко использовали другие стимулы (лучшие условия труда, дополнительные блага – распределение дефицитных продуктов и товаров, доступ к учреждениям здравоохранения, домам отдыха, удлинение отпуска и т.п.). На макроэкономическом уровне распространение таких особых отношений выражалось в низком уровне производительности труда и повсеместном превышении численности занятых по сравнению с той численностью, которая необходима для реализации плановых заданий.

Реформы Горбачёва, состоящие в либерализации экономики и внешней

торговли, развитие частного предпринимательства, необоснованных и несбалансированных по всем параметрам мер по макроэкономической стабилизации, проводившихся с конца 1989 года не дали ожидаемого подъема экономики страны, а напротив, привели в 1992 г. к окончательному распаду СССР.

«Перестройка» не смогла преодолеть главные дисбалансы советской системы, в частности структурный дисбаланс между спросом и предложением. Частичная либерализация хозяйства, которую удалось провести, породила новые дисбалансы, в том числе в сфере внешнеэкономических отношений, что способствовало ослаблению международных позиций СССР.

В конце 1991 г. новые руководители страны с энтузиазмом устремились в глобализированный капитализм. Этот процесс проходил очень болезненно как для россиян, так и для экономики страны, и привело к разрушению огромной части промышленности, падению темпов роста, обеднению значительной ча-

сти населения, деградации здравоохранения и т.д. Немногочисленная группа новых руководителей оперативно взяла под свой контроль рычаги экономического и политического управления и в рекордно-короткие сроки «сколотила» себе огромные состояния. Далее, радикальные реформы, проведенные командой Е. Гайдара при поддержке МВФ и западных советников в рамках шоковых программ либерализации и стабилизации и программы массовой ваучерной приватизации 1992–1994 гг. на макроэкономическом уровне завершились полным провалом: падение производства достигло 19%, государственный долг составил 15–20% ВВП, инфляция – 2500% [3].

На микроэкономическом уровне произошло быстрое расширение теневой экономики, рост зарплат и пенсий (пособий) и падение уровня жизни россиян.

Если говорить о последнем десятилетии Российская Федерация претерпевает ряд изменений, в том числе изменяется вектор развития экономики. Важно сказать, что учет зарубежного опыта в таких условиях является очень важным, поскольку играет огромную роль при разработке отечественной методологии развития и внедрения инноваций.

Можно обозначить ряд основных препятствий, которые необходимо проработать с особым вниманием в целях увеличения стабильности нашей экономики:

1) недостаточно высокий уровень разработок в области науки по сравнению с передовыми странами. В стране наблюдается небольшое число компаний по состоянию на 2019 – 2020 годы, которые бы занимались разработкой и поддержкой внедрения инноваций;

2) проблема баланса импорта и экспорта во внешней торговле страны. Налицо – диспропорция между объемом ввоза и вывоза, которая выражается в значительном превышении экспорта над импортом, следовательно, есть движение в сторону уменьшения интеллектуального капитала;

3) отечественные инновационные товары не выдерживают конкуренции со стороны продукции зарубежных производителей.

Необходимо укреплять присутствие государства в экономике путем осуществления целенаправленного влияния

на ряд определенных стратегических компаний. Таким путем можно будет решить ряд ключевых задач, которые стоят перед нашей страной в период восстановления экономики. Главной характеристикой института конкуренции в России является не ее слабый уровень, а ее сегментация: в секторах, где доминирует государство, конкуренция очень слабая или вообще отсутствует; однако имеются отрасли (легкая промышленность, агропродовольственный комплекс, розничная торговля, услуги населению и др.), где отмечается сильная конкуренция. Таким образом, низкие темпы роста, и недостаточная инновационная активность – все это требует принятия самых неотложных мер по переводу экономики на другую траекторию развития.

Такая ситуация, в целом неблагоприятная для российской экономики, одновременно содержит значимые шансы не только для локальной активизации экономической деятельности, но и для решения ряда застарелых структурных, функциональных и институциональных проблем российской экономики.

В 2020 году самым значимым и крупным событием стало появление коронавируса, и это, естественно, сказалось на состоянии экономики. Пандемия COVID-19 стала причиной глубокого спада не только в России, но и по всему миру. В 2020 году в России был установлен отрицательный рост, что свидетельствует о рецессии [4]. Доход бюджета значительно уменьшился по причине пандемии, также удар пришёлся по денежной валюте.

В первом полугодии первого «ковидного» года уже образовался дефицит в федеральном бюджете 406,6 млрд. рублей, а за такой же период 2019 года профицит составил 1283,3 млрд. рублей. Данный факт абсолютно объективно показывает величину убытков. Курс рубля уж упал на 11 %, и это на фоне снижения активности инвесторов и обвала цен на нефть. В мае 2020 года уровень безработных в России вырос до 6,1% (на соответствующий период 2019 года он составлял 4,5%), что показывает увеличение численности безработных граждан на 1,1 млн. человек [5].

Данная статистика далеко неутешительна и вызывает неуверенность в ста-

бильном экономическом росте России, как минимум, в ближайшие 2-3 года, ибо такой кризис экономики и в целом жизнедеятельности страны сложно перенести без потерь и дополнительных мер по ее стабилизации. От отмены карантинных мер зависит то, как быстро страна встанет на ноги, и то, как долго придется восстанавливать наиболее пострадавшие отрасли.

21 апреля 2021 года Президент РФ В.В. Путин огласил очередное Послание Федеральному Собранию РФ, в котором озвучил ключевые направления развития страны на ближайшую перспективу. Обращение главы государства носило преимущественно социальный характер и было ориентировано на решение внутренних проблем: комплексную поддержку населения и бизнеса в «постковидный» период, восстановление нормального функционирования экономики и социальной сферы, возможности государства по поддержанию здоровья граждан и улучшению демографической ситуации. Президент затронул многие действительно важные и востребованные широкими слоями российского общества проблемы, дал поручения Правительству РФ и руководителям регионов, озвучил конкретные меры поддержки людей, находящихся в сложной жизненной ситуации. Тем не менее, совершенно очевидно, что только дальнейший подъем экономики страны даст устойчивую финансовую почву для улучшения социальных условий жизни россиян.

В этой ситуации единственный способ увеличить экономический потенциал страны – снизить риски. В развитых странах, таких как государства Северной Европы, США, Канада и пр., пространство для получения сверхдоходов также ограничено, если вообще оно есть, – в первую очередь из-за высокой конкуренции, высоких налогов и медленного роста потребления. Но тем не менее средняя скорость роста душевого ВВП в этих странах превышает \$1000 в год (что для России составляло бы 13% годовых!) – этот результат достигнут за счет крайне низких рисков ведения бизнеса.

Базовые риски, с которых надо начинать, это риски, связанные с владением собственностью (даже мэр Москвы на-

зывает свидетельства о собственности уничтожительно «бумажками») и правоприменением – как в спорах с государством (в лице регулирующих, силовых и фискальных органов), так и между хозяйствующими субъектами. К сожалению, кратко изложить последовательные и детальные предложения по коренной перестройке системы с целью минимизации рисков правоприменения невозможно, однако стоит обозначить направление движения. Необходимы масштабные изменения законодательства, направленные на защиту предпринимателей и инвесторов; гарантии примата международных судов и права; презумпция невиновности в делах против государства; запрет на возбуждение уголовных дел при отсутствии поддерживающего решения и даже прямой передачи дела в гражданском процессе; повсеместное внедрение суда присяжных; программа защиты бизнеса при обвинении владельцев или топ-менеджеров; независимая всеобщая выборность судей начиная с низшего звена; система защиты добросовестного приобретателя и снятие всякой ответственности с держателя прав в случае, если права были действительно выданы государством, вне зависимости от допущенных государством при этом нарушений; 100%-ная амнистия собственности и т.д. Все это должно привести к тому, что предприниматели и инвесторы пересмотрят оценки рисков и произойдет переход от сегодняшней феодально-коррупционной модели правоприменения к модели, основанной на состязании сторон и соблюдении закона.

Наконец, очень важная часть системы снижения рисков – комплекс законодательных мер для защиты инвесторов и предпринимателей от изменений законодательства, решений и действий (не только противоправных) государственных органов и прочих действий или бездействия со стороны государства или любых должностных лиц в любых формах, которые влекут за собой убытки или упущенную выгоду. В частности, такие законодательные акты должны защищать инвесторов и предпринимателей от тех изменений законодательства и решений органов власти, которые существенно ухудшают условия ведения бизнеса, – в случае если бизнес созда-

вался или развивался в разумном расчете на прежние условия и (или) если государство в той или иной форме давало гарантии или заверения (в том числе

устные), что условия останутся прежними. И конечно, массовые иски и защита в международных судах должны допускаться без каких-либо оговорок.

Библиографический список

1. Гапоненко Н.В., Гленн Д.К. Технологии индустрии 4.0: проблемы труда, занятости и безработицы (научный обзор) // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 40–47.
2. Замуруев Д.В. Инновационное развитие экономики России: сценарный подход // Инновационная наука. Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», Уфа. 2019. № 5. С. 84-86.
3. О насущных проблемах нашей жизни и взаимодействии регуляторов, бизнеса и граждан. Отчет по итогам массового социологического исследования. Т. 1 / ФНИСЦ РАН. М., 2019. 121 с.
4. Собственные расчеты автора. Источник данных: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения 15.03.2022).
5. Фурсова Т.В. Инновационное развитие экономики России: некоторый опыт, проблемы и перспективы // Форум. Серия: гуманитарные и экономические науки. Изд-во: Волгоградский филиал Автономной некоммерческой организации высшего образования Московского гуманитарно-экономического университета, Волгоград. 2020. № 2 (19). С. 138-141.